

ПРАВО, РЕЛИГИЯ И МЕДИЦИНА: ПУТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА БЛАГО ПАЦИЕНТА

Д. Ф. Васильев, Н. В. Кругова, А.С. Кулиш

*ФГБОУ ВО Тверской государственный медицинский университет
Минздрава России*

Тема взаимодействия права, религии и медицины в настоящее время является актуальной, так как зачастую в современной медицинской деятельности имеют место ситуации, когда возникает конфликт между религиозными убеждениями человека и медицинским принципом «не навреди».

Статья 21 Конституции РФ гласит: «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления». Оказание медицинской помощи в объёме, противоречащем религиозным убеждениям человека нарушает принцип человеческого достоинства, если это не представляет угрозу жизни и здоровью лица, не способного по своему состоянию дать согласие на медицинское вмешательство.

Цель исследования: рассмотреть частные вопросы правомерности действий врача по отношению к религиозному убеждению человека в ситуациях чрезвычайных происшествий, при переливании крови, при искусственном прерывании беременности и медицинской стерилизации, при проведении патологоанатомических вскрытий и трансплантации органов.

Материал и методы

Произведен анализ имеющейся литературы по данной теме.

Результаты и обсуждение

В экстремальных ситуациях не всегда есть возможность спросить пациента, согласуются ли предлагаемые методы лечения с его религиозными убеждениями. В ситуациях чрезвычайных происшествий, например, если пациент находится без сознания, необходимо руководствоваться положениями статьи 20 Федерального Закона № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в РФ». Согласно части 9 данной статьи, медицинское вмешательство без согласия гражданина, одного из родителей или иного законного представителя допускается:

1) если медицинское вмешательство необходимо по экстренным показаниям для устранения угрозы жизни человека и если его состояние не позволяет выразить свою волю или отсутствуют законные представители (в случаях, когда, согласно законным требованиям, они должны присутствовать); 2) в отношении лиц, страдающих заболеваниями, представляющими опасность для окружающих; 3) в отношении лиц, страдающих тяжёлыми психическими расстройствами; 4) в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния (преступления); 5) при проведении судебно – медицинской экспертизы или судебно – психиатрической экспертизы.

В практике бывают случаи, когда родители по религиозным соображениям отказываются давать врачам разрешение на переливание крови ребёнку, для которого такое вмешательство является жизненно необходимым. В таких случаях, при отказе одного из родителей, в том числе и по религиозным убеждениям, от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни, медицинская организация имеет право обратиться в суд для защиты интересов такого лица.

Иногда возникают ситуации, когда при необходимости проведения патолого – анатомических вскрытий специалисты сталкиваются с возражениями родственников против этого, в том числе и по религиозным мотивам. Отказ семьи следует уважать как осуществление права на религиозные убеждения. В таких случаях следует руководствоваться положениями статьи 67 Федерального закона № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», согласно которой, при проведении патологоанатомических вскрытий, по религиозным мотивам при наличии письменного заявления супруга или близкого родственника, а при их отсутствии иных родственников либо законного представителя умершего или при волеизъявлении самого умершего, сделанном при его жизни, патологоанатомическое вскрытие не производится, за исключением случаев: 1) подозрения на насильственную смерть; 2) невозможности установления заключительного клинического диагноза заболевания, приведшего к смерти, и непосредственной причины смерти; 3) оказания умершему пациенту медицинской организацией медицинской помощи в стационарных условиях менее одних суток; 4) подозрения на передозировку или непереносимость лекарственных препаратов или диагностических препаратов; 5) рождения мёртвого ребёнка; 6) необходимости судебно – медицинского исследования; 7) смерти: а) связанной с проведением профилактических, диагностических, инструментальных, анестезиологических, реанимационных, лечебных мероприятий, во время или после операции переливания крови или её компонентов; б) от инфекционного заболевания или при подозрении на него; в) от онкологического заболевания при отсутствии гистологической верификации опухоли; г) от заболевания, связанного с последствиями экологической катастрофы; д) беременных, рожениц, родильниц и детей в возрасте до двадцати восьми дней жизни включительно. В вышеуказанных ситуациях, установленных законом, вскрытие производится обязательно.

Человек, в том числе и по религиозным убеждениям несогласный на изъятие его органов, должен быть заинтересован в оформлении заявления о своём волеизъявлении, т.к. положениями статьи 47 ФЗ № 323 установлено, что совершеннолетний, дееспособный гражданин может в устной форме в присутствии свидетелей или в письменной форме, заверенной руководителем медицинской организации либо нотариально, выразить своё волеизъявление о согласии или о несогласии на изъятие органов и тканей из своего тела после смерти для трансплантации в порядке, установленном законодательством РФ.

Зачастую медицинским работникам не удаётся избежать нарушения этических принципов, однако это не снимает остроту вопроса о допустимости

медицинской помощи при искусственном прерывании беременности и медицинской стерилизации. Согласно ст.56 ФЗ № 323, искусственное прерывание беременности по социальным показаниям проводится при сроке беременности до двадцати двух недель, а при наличии медицинских показаний – независимо от срока беременности. Социальные показания для искусственного прерывания беременности определяются Правительством РФ, а перечень медицинских показаний определяется уполномоченным федеральным органом исполнительной власти. Искусственное прерывание беременности у совершеннолетней, признанной в установленном законом порядке недееспособной, если она по своему состоянию не способна выразить свою волю, возможно по решению суда, принимаемому по заявлению её законного представителя и с участием совершеннолетней, признанной в установленном законом порядке недееспособной. Незаконное проведение искусственного прерывания беременности влечёт за собой административную или уголовную ответственность, установленную законодательством.

Согласно ст. 57 ФЗ № 323, по заявлению законного представителя совершеннолетнего лица, признанного в установленном законом порядке недееспособным, если такое лицо по своему состоянию не способно выразить свою волю, медицинская стерилизация возможна, по решению суда, принимаемому с участием совершеннолетнего лица, признанного в установленном законом порядке недееспособным.

Заключение

Пути взаимодействия права, религии и медицины на благо пациента в РФ регламентированы правовыми нормами, в которых подчёркивается важность информированности как врача, так и пациента о своих правах. К сожалению, во многих вопросах всё ещё сложно достигнуть удовлетворённости обеих сторон, однако, не приходится сомневаться в том, что на территории РФ уважается право выбора каждого человека и с помощью норм права обеспечивается охрана достоинства личности.

Литература

1. Конституция РФ.
2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»
3. Основы медицинского права России: учебное пособие / Ю.Д. Сергеев, А.А.Мохов; 3- е изд. Обновлённое и доп. – Москва: Медицинское информационное агенство, 2016. – 414с.
4. Медицинское право: учебное пособие / Г.Б. Дерогин, Д.И. Кича, О.Е. Коновалов. – М.: ЮНИТИ – ДАНА.- 2010. – С. 239.